УДК: 316.47:353(470.57) DOI: 10.12737/24767

МЕЖСУБЪЕКТНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ И ОСНОВНЫЕ АКТОРЫ

Патрушев В.И., Горбунова Г.Д.[1]

Предлагается оригинальная трактовка феномена межсекторного социального партнерства, которое представляется авторам именно как межсубъектное партнерство. Рассмотрены основные этапы постсоветской эволюции межсубъектного социального партнерства в таком субъекте Российской Федерации, как Республика Башкортостан. Формирование и доминирование ведущих акторов межсубъектного социального партнерства рассмотрены сквозь призму постнеклассической методологии научного знания, которая, по мнению авторов статьи, создает теоретические предпосылки для разработки современных моделей управления инновационным развитием регионов. Авторский анализ показал, что среди общественных организаций доминируют профсоюзы, а также этнообщественные и этнокультурные организации. Одновременно резко возрастают роль и количественные значения некоммерческого сектора межсубъектного социального партнерства. В современных условиях рассматриваемый сектор – это достаточно мощная система, аккумулирующая ежегодно увеличивающийся объем человеческих, финансовых, материальных и организационных ресурсов и потенциал гражданского действия. В Башкортостане также некоммерческие организации развиваются более динамично, чем другие формы гражданской активности.

Ключевые слова: межсубъектное социальное партнерство, этапы эволюции, основные акторы, Республика Башкортостан.

INTERSUBJECTIVE SOCIAL PARTNERSHIP IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: STAGES OF EVOLUTION AND KEY ACTORS

PATRUSHEV V. I. – Doctor of Sociological Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: vipatrushev@yandex.ru

GORBUNOVA G. D. – Postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: ggd1@yandex.ru

The original interpretation of the phenomenon of cross-sectoral social partnership is presented, which the authors consider as intersubjective partnership. The basic stages of the post-Soviet evolution of intersubjective social partnership in this region of the Russian Federation as the Republic of Bashkortostan are examined. The formation and dominance of the leading actors of intersubjective social partnership is considered through the prism of post-nonclassical methodology of scientific knowledge, which, in authors' opinion creates a theoretical background for the development of modern models of management of innovative development of the regions. The author's analysis showed that among the social organizations trade unions dominate, as well as etnosocial and ethnocultural

Патрушев Владимир Иванович – доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 84, e-mail: vipatrushev@yandex.ru

Горбунова Гюзель Дамировна – аспирант кафедры государственного и муниципального управления, Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес:119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 84, e-mail: ggd1@yandex.ru

organizations. At the same time, the role is dramatically increasing and quantitative values of the nonprofit sector of intersubjective social partnership. Under current conditions, the examined sector is a powerful system that accumulates increasing amount of human, financial, material and organizational resources annually and the capacity of civil action. In Bashkortostan non-profit organizations develop more rapidly than other forms of civic engagement.

Keywords: intersubjective social partnership, stages of evolution, main actors, Republic of Bashkortostan.

Развернувшийся в последние годы в нашей стране процесс модернизации поставил перед отечественной теорией и практикой социального менеджмента проблему разработки и реализации инновационных технологий управления российским обществом как на уровне всего государства, так и в масштабах регионов. Теоретические предпосылки для разработки таких технологий возникают на основе освоения новейших методологий научного знания. Например, подчеркивание центральной роли субъектов в процессе формирования партнерских отношений укладывается в рамки постнеклассической методологии научного знания, которая пришла на смену классической и неклассической методологии. Так, если для классики управления важны субъект-объектный подход и выявление четких закономерностей, объясняемых законами кибернетики, то для неклассической и постнеклассической парадигм все большую значимость обретают субъект-субъектные отношения в рамках процессов самоорганизации, протекающих в децентрализованных системах. Постнеклассическая методология акцентирует внимание, во-первых, на субъектах, которым отводится центральная роль в деле конструирования социальной реальности, а во-вторых, на средах. Полисубъектная среда включает в себя наряду с различными субъектами совокупность ценностей мирового культурного развития и рассматривается как саморазвивающаяся система[1].

По нашему мнению, для российских регионов–доноров и достаточных территорий характерна неклассическая модель управления «субъект–субъект». Это мягкое, демократическое управление, составляющее на всех этапах управленческого цикла триаду «управление-соуправление-самоуправление». Очень важно соучастие граждан, предприятий, НКО в целеполагании, выработке стратегических решений, мобилизации ресурсов. Управляющая и управляемая подсистемы сближаются. Межсубъектное взаимоотношение становится нормой, а местное самоуправление – законом и главным ресурсом инновационного развития территории. Сегодня институт самоуправления в широком смысле слова и институт местного самоуправления в России в стадии становления. В ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» внесено много добавлений и изменений. Однако главная проблема так и не решена, а именно – законодательно не обеспечено финансовое благополучие муниципальных образований. Большинство муниципалитетов – дотационные. Местных бюджетов не хватает для решения самых простых и необходимых нужд населения.

Качество местного самоуправления зависит от зрелости субъекта, от субъектности населения. Во многих регионах идет поиск рациональной модели субъект-субъектных отношений. Например, в Ханты-Мансийске и Башкортостане[2] обратили внимание на укрепление социаль-

[1] Лепский В.Е. Инновационное развитие России: философский анализ // Философия науки и техники. – 2016. – Т. 21. – № 1. – С. 169–187.

[2] Республика Башкортостан, расположенная на Южном Урале, на стыке Европы и Азии, по своим территориальным (0,8 % площади страны), демографическим (4,1 млн. чел – 2,8 % населения страны) и агропромышленным (около 3,5% промышленного и сельскохозяйственного производства) входит в первую десятку наиболее высокоразвитых субъектов Российской Федерации. С точки зрения этнической мозаичности

но-экономического альянса пяти центров силы: местной власти, науки, финансов, бизнеса и НКО. Оказалось, что если всем вместе, единым кулаком (пять пальцев) выстраивать цели инновационного развития территории, искать инвестиции, раскрывать потенциал территории, привлекать таланты и создавать рабочие места для своих талантов, то можно в условиях ограниченных ресурсов сделать многое. Альянс пяти центров силы – власти в лице местной администрации и депутатов, науки в лице технопарка, финансов в лице муниципальной финансово-кредитной системы, бизнеса в лице союза промышленников и предпринимателей, гражданского общества в лице НКО и иных общественных организаций есть универсальная технология инновационного развития территории, учета и мобилизации ресурсов до единого квадратного метра муниципальной земли[1].

Таким образом, основываясь на постнеклассической методологии научного знания, пришедшей на смену классической и неклассической методологии, мы предлагаем следующую формулировку межсубъектного социального партнерства, которое представляет собой системно организованное в рамках среды, формируемой институтами и традициями местного самоуправления, и взаимовыгодное взаимодействие различных имеющихся и вновь возникающих субъектов, в результате которого генерируются совершенно новые взаимно принимаемые ценности и эволюционируют общественные отношения, что в конечном счете обеспечивает гармоничное развитие местного сообщества и общества в целом.

Основными субъектами межсубъектного социального партнерства выступают, во-первых, государственный аппарат во всех его проявлениях, ветвях и уровнях; во-вторых, муниципальное управление, выступающее «передаточным механизмом» между государством и местным сообществом; в-третьих, самодеятельное местное самоуправление, постепенно вытесняющее директивно-государственное управление из муниципального уровня управления обществом; в-четвертых, корпоративно организованный бизнес, активно взаимодействующий и с государством (государственно-частное партнерство), и с местным сообществом; в-пятых, совокупность граждан с высоким уровнем политической и правовой культуры, с активной общественной позицией, организованных в самые различные объединения и ассоциации. По мере дальнейшего развития гражданского общества происходит усложнение межсубъектного взаимодействия на основе возникновения методом «отпочкования» новых самостоятельных субъектов рассматриваемого партнерства.

В Республике Башкортостан, как показал диахронный анализ, в отличие от ряда других регионов Российской Федерации, система межсубъектного взаимодействия начала свое формирование еще с начала 1990-х гг. Произошло это потому, что в Башкортостане (наряду с соседним Татарстаном) именно в этот период началось значительно более активное, чем в соседних регионах, участие в общественно-политической жизни национально-культурных клубов, организаций и движений. Характер, провозглашаемые цели и состав участников этнообщественных движений позволяют причислять их к протоорганизациям, сформировавшим впоследствии, один из важнейших сегментов межсубъектного социального партнерства в регионе. Одновременно именно в этот период в Башкортостане сформировалось довольно мощное

населения Башкортостан уступает первенство в России только северокавказскому Дагестану и занимает прочное второе место в стране. Этническую основу населения составляют башкиры (29,5 %), русские (36 %), татары (25,4 %) и другие издревле проживающие на этой территории этнические группы (в совокупности – 9,4 %).

[1] Патрушев В.И. Постнеклассическая модель управления инновационным развитием региона // Экономика в условиях социально-техногенного развития мира: материалы Международной научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам современного экономико-экологического развития (30 июня 2016 г., г.Брянск): в 2 т. / Под ред. Е.А. Дергачевой. – Брянск: БГТУ, 2016. – Т.1. – С. 85-89.

экологическое движение, которое в большинстве развитых стран мира является непременным участником межсекторного взаимодействия. Некоторые отечественные авторы даже считают, излишне политизируя оценки, что в тот период «экологическое движение, став одной из первых форм проявления социального недовольства в республике, было неосознанной формой протеста против идеологического контроля партийных органов»[1].

Как и в большинстве других российских регионов, с середины 1990-х годов начинает интенсивно формироваться некоммерческий сектор Республики Башкортостан, который еще с эпохи перестройки успел пройти достаточно длинный путь от индивидуальных добровольных гражданских инициатив до сравнительно консолидированного общественного движения.

Таким образом, уже с начала 1990-х годов в Башкортостане активно формируются основные акторы межсубъектного социального партнерства. Период до середины 1990-х годов поэтому вполне можно обозначить как первый этап развития межсубъектного социального партнерства в Башкортостане, когда основными субъектами этого взаимодействия выступали национальное и экологическое движения. Сначала создаются (самоучреждаются) национально-культурные клубы (организации) трех наиболее крупных этносов республики: башкир (клуб «Ак тирмэ», БНЦ «Урал» и др.); татар (клуб им. Г. Ибрагимова, ТОЦ Башкортостана и др.); русских (Общественное объединение «Русь» и др.). С начала 1990-х годов возникают и организации других этнических групп, проживающих издревле на территории республики (чувашей, марийцев, евреев, немцев и украинцев)[2]. Необходимо подчеркнуть, что первоначально национально-общественные организации возникали в Башкортостане именно на инициативной основе как действительно самодеятельные и независимые от государственных структур объединения. Это был период так называемого «романтического национализма». Однако с середины 1990-х годов в Башкортостане создаются и активно используются в политике ангажированные властями, но формально независимые национально-общественные организации: татарского народа – «Конгресс татар Башкортостана» (1992); башкирского народа – «Всемирный курултай башкир» (1995); русского народа– «Собор русских Башкортостана» (1998)[3]. Именно поэтому с середины 1990-х годов роль и активность национально-общественных организаций как самодеятельных участников межсубъектного социального партнерства начинает значительно падать. В этот период происходит переход ко второму этапу развития межсубъектного социального партнерства в республике, когда в пространство самодеятельной общественной деятельности вступают не только экологи и радетели «родного языка и культуры», но и представители других некоммерческих организаций.

Одновременно под влиянием общероссийских тенденций с середины 1990-х годов в Башкортостане начинает активно формироваться т.н. «третий сектор» межсубъектного социального взаимодействия. В течение довольно короткого времени в республике создается целый комплекс некоммерческих организаций, объединенных в своеобразную систему. В первую очередь наиболее активно развиваются:

1) общественные и религиозные организации;

2) потребительские кооперативы;

3) «прочие» некоммерческие организации.

Масштабно реформируются профессиональные объединения, молодежные организации и союзы по интересам. Только среди молодежных организаций к 2000 году в республике функ-

[1] Буранчин А.М., Бадранов А.Ш. Республика Башкортостан в системе российского федерализма. – Уфа, 2009, С. 36–37.

[2] Регионы России. Хроника и руководители. Т. 8. Республика Башкортостан. – Sapporo, 2003. – С. 61–65.

[3] Там же – С. 215–250.

ционирует 16 довольно мощных и дееспособных объединений[1]. Также к концу прошлого столетия активно регистрируются национально-культурные объединения мигрантов из других регионов России и бывшего Советского Союза. Это общественные объединения армян, азербайджанцев, таджиков, чеченцев и др. К середине 2000-х годов заканчивается второй этап эволюции межсубъектного социального партнерства в республике, так как к этому времени, во-первых, в основном заканчивается «кристаллизация» ведущих форм некоммерческого партнерства в масштабах всей страны и в Башкортостане в том числе, а во-вторых, завершается подготовка нового российского законодательства о НКО.

Как известно, значительную роль в формировании полноценного межсубъектного социального партнерства имеет гражданская активность населения. В этом смысле очень показательны результаты репрезентативного социологического опроса по проблемам социального партнерства в целом, проведенного специалистами ИСЭИ УНЦ РАН в 2005 году. Несмотря на то, что данный опрос был посвящен проблемам социально-трудовых отношений, а респонденты-эксперты были в основном работниками профсоюзных организаций и государственного (муниципального) управления, результаты опроса зафиксировали очень высокие характеристики установок именно на развитие межсубъектного социального партнерства. Например, опрошенные следующим образом сформулировали иерархию проблем социального партнерства в Башкортостане:

1) повышение роли и активности субъектов социального партнерства (граждан; профсоюзов; предпринимателей; государства) (63,2%);

2) улучшение контроля за соблюдением трудовых соглашений (52,6%);

3) совершенствование законодательства (47,4%);

4) создание долгосрочной государственной концепции развития социального партнерства, меры государственной поддержки, в т.ч. финансовой, ассоциаций работодателей, профсоюзов (по 44,7% соответственно);

5) повышение роли социальных партнеров в улучшении благосостояния работника (42,1%);

6) просвещение, образование в области социального партнерства, защиты социально-экономических прав граждан, введение государственного образовательного стандарта по повышению знания о партнерстве на всех уровнях профессионального образования (36,8%);

7) развитие связей на всех уровнях, интеграция с международными органами социального партнерства (23,7%);

8) научное сопровождение социального партнерства, меры по оптимизации взаимодействия сторон социального партнерства (развитие различного рода посреднических структур; совместные «круглые столы», заседания, тренинги, межведомственные комиссии) (по 18,4% соответственно)[2].

К 2006 году, т.е. к началу третьего этапа в развитии межсубъектного социального партнерства, в Башкортостане была уже зарегистрирована 17 841 некоммерческая организация, в том числе: 8822 учреждения, 5225 общественных и религиозных организаций, 1383 потребительских кооператива, 1246 садоводческих товариществ, 1165 прочих некоммерческих организаций и 2873 организации без прав юридического лица[3]. Для сравнения: например, в Саратовской области в 2007 году было зарегистрировано 2800 общественных объединений, в том

[1] Бородина А.В. Молодежные проблемы и социальное партнерство в Республике Башкортостан. – Уфа, 2011, С. 71.
[2] Бородина А.В. Социальное партнерство как общественно-исторический феномен и принцип регулирования взаимоотношений социальных групп. Автореф. дис. … канд. социол. наук. – Уфа, 2005. – С. 22.
[3] Республика Башкортостан в цифрах. В 2-х ч. Ч.1. – Уфа, 2012. – С.143.

числе около 800 профсоюзов и свыше 1000 иных негосударственных НКО[1]. А в Республике Мордовия в 2008 г., согласно данным Управления Министерства юстиции РФ, было зарегистрировано 1034 общественных объединения, выражающих интересы граждан республики. Причем в столице этой республики, в Саранске, были сконцентрированы 90% всех общественных объединений[2]. Несмотря на наличие различных методик в статистической отчетности о некоммерческих организациях в различных ведомствах, в среднем в российских областях и республиках официально было зарегистрировано от одной до полутора тысяч некоммерческих организаций.

Именно начиная с середины 2000-х годов в российских регионах и в том числе в Башкортостане начинается очень интенсивная регистрация собственно НКО, не связанных с традиционными и доминировавшими в прежние годы общественными объединениями. Это хорошо видно на примере Республики Башкортостан, когда после 2005 года в течение буквально 5–6 лет количество зарегистрированных некоммерческих общественных организаций буквально утроилось, при том что количество других организаций не возросло, а в отдельных случаях – сократилось. Так, с 2006 по 2012 год количество всех зарегистрированных некоммерческих организаций в Башкортостане с 17 841 сократилось до 17 401, в том числе: учреждений – с 8822 до 8478, общественных и религиозных организаций – с 5225 до 3180, потребительских кооперативов – с 1383 до 1335, садоводческих товариществ – с 1246 до 1273, организаций без прав юридического лица – с 2873 до 2881. И только количество «прочих некоммерческих организаций» возросло с 1165 до 3135, т.е. почти в три раза.

Естественно, что не все зарегистрированные организации реально выполняют свои функции и зачастую прекращают свою деятельность, сохраняясь в государственном реестре из-за сложности процедуры ликвидации. Например, в Саратовской области в 2007 году, по мнению некоторых специалистов, более 70% из них фактически прекратили свою деятельность[3]. Однако в Башкортостане в рассматриваемый период количество реально работающих НКО составляло не менее половины от зарегистрированных и постоянно возрастало. Происходило это, по-видимому, в связи с реализацией принятого федерального закона.

К интересным результатам приводит сравнительный анализ функциональной «направленности» зарегистрированных в этот период некоммерческих организаций как в сравнении с другими регионами, так и внутри республики. Так, например, в Саратовской области в 2007 году структура «третьего сектора» иерархия доминирования организаций выглядела следующим образом. Преобладали в этом регионе, занимая прочное первое место, «представительские» организации, выступающие от имени определенных целевых групп. Вторую по влиянию группу НКО в Саратовском регионе составляли «надзорные» (правозащитные и экологические) организации. Третью группу, по численности превосходящую вторую, представляли из себя «сервисные» негосударственные НКО, оказывающие различные услуги населению – от образовательных до специальных социальных и медицинских. Наконец, четвертую группу, состоящую из небольшого числа организаций, составили «проектные» НКО, то есть организации, ориентированные на участие в различных грантовых программах и конкурсах[4].

---

[1] Акрамовская А.Г. Межсекторное социальное партнерство в России: состояние, механизмы, стратегии и управление развитием в регионах: Дис. … канд. эконом. наук. – М., 2007. – С.110.

[2] Сидорова Е.Н. Межсекторное взаимодействие как фактор гармонизации социальных отношений в регионе. Дис. … канд. социол. наук. – Саранск, 2009. – С. 96.

[3] Акрамовская А.Г. Межсекторное социальное партнерство в России: состояние, механизмы, стратегии и управление развитием в регионах: Дис. … канд. эконом. наук. – М., 2007. – С. 111.

[4] Там же. С.112–113.

Несколько иным образом ранжировала и типологизировала некоммерческие организации в Республике Мордовия саранский социолог Е.Н. Сидорова. В качестве основных факторов типологизации были избраны целевая аудитория и направленность. К первому типу были отнесены так называемые организации «социальной» направленности, цель которых – решение проблем определенной категории населения (престарелых, многодетных, безработных). Наиболее яркие примеры в Мордовии: Союз многодетных семей «Семья», комитет солдатских матерей РМ, организация помощи онкобольным, агентство волонтерской службы «Пиэтас», Саранская городская молодежная общественная организация «Ассоциация Милосердие», республиканские и городские инвалидные объединения. Вторая группа – «организации клубного типа» – ведут просветительскую деятельность, включают группы самосовершенствования, клубы по интересам. Третья группа – «организации экологической направленности» – защищают право граждан на здоровую окружающую среду, осуществляя очистку территорий, охраняя границы заповедников и национальных парков, сохраняя исчезающие виды, проводя общественную экспертизу, организуя акции протеста против строительства и эксплуатации угрожающих здоровью людей объектов, ведя разъяснительную воспитательную работу среди населения по предупреждению экологической опасности. К четвертому типу автором отнесены «правозащитные организации». Они занимаются правовым консультированием и помощью наиболее социально уязвимым категориям населения, распределяют гуманитарную помощь, организуют просветительские общественные кампании (например, введение альтернативной гражданской службы), содействуют реформе уголовного правосудия, разработке и установлению механизмов гражданского контроля. Наконец, в особый тип Е.Н. Сидорова выделяет так называемые «инфраструктурные» НКО, чья миссия – содействовать развитию гражданских инициатив, деятельности других НКО и полноценному участию граждан в принятии решений и управления[1].

В Башкортостане иерархия влияния некоммерческих организаций на общественные процессы выглядит так. На первом месте (и по количеству, и по влиянию) продолжают оставаться в республике общественные и религиозные организации. Среди них преобладают: а) профсоюзные объединения, количество которых возросло; б) большую роль продолжают играть, в силу чрезвычайно пестрого этнического состава населения, этнообщественные и этнокультурные организации. Только объединений, представляющих интересы трех основных по численности народов республики (башкиры, русские и татары), на сегодняшний день функционирует свыше шестидесяти, т.е. более двадцати на каждый народ.

По крайней мере, по одной, а в некоторых случаях – больше организаций представляют интересы других этносов (чувашей, мордвы, удмуртов, марийцев, евреев, немцев, белорусов, украинцев, латышей и т.д.), издревле проживающих на территории республики. Кроме того, за последние годы было зарегистрировано несколько десятков объединений, претендующих на представление интересов проживающих в республике народов бывшего СССР и российского Кавказа. Несмотря на то, что количественное значение религиозных организаций в республике несколько уменьшилось, они продолжают оказывать большое влияние. В связи с тем, что именно в этот период был сформирован новый юридический порядок регистрации религиозных общин, значительно возросло также количество региональных и субрегиональных (например, у мусульман – муфтиятов и мухтасибатов) объединений. В совокупности, на наш взгляд, это первая, наиболее значительная группа НКО в Башкортостане.

[1] Сидорова Е.Н. Межсекторное взаимодействие как фактор гармонизации социальных отношений в регионе: Дис. … канд. социол. наук. – Саранск, 2009. – С. 97–99.

На второе место в течение нескольких последних лет вышли и пока прочно его удерживают организации, причисляемые в науке к т.н. традиционным некоммерческим объединениям. К этой группе относятся как организации «социальной» направленности, цель которых – решение проблем определенной категории населения, так и так называемые «инфраструктурные» НКО, чья задача – содействовать развитию гражданских инициатив, деятельности других некоммерческих объединений и полноценному участию граждан в принятии решений. Третью по влиянию группу некоммерческих организаций в Башкортостане составляют, на наш взгляд, т.н. «надзорные» (правозащитные и экологические) организации. Организации экологической направленности в основном защищают право граждан на здоровую окружающую среду, подготавливая и осуществляя акции протеста против строительства и эксплуатации угрожающих здоровью людей объектов, ведя разъяснительную воспитательную работу среди населения по предупреждению экологической опасности. Правозащитные организации занимаются правовым консультированием и помощью наиболее социально уязвимым категориям населения, распределяют гуманитарную помощь, организуют просветительские общественные кампании, содействуют реформе уголовного правосудия, разработке и установлению механизмов гражданского контроля над государственной и муниципальной властью.

Проведенное авторами исследование некоммерческих организаций Республики Башкортостан с точки зрения организационно-правовых форм сегодняшнего функционирования показало, что в республике чаще других встречается такая организационно-правовая форма, как общественные учреждения (48,7%). Затем идут: общественные и религиозные организации (18,3%); некоммерческие партнерства (18%); организации без прав юридического лица (16,6%); потребительские кооперативы и садоводческие товарищества (15,3%). Исследование показало, что часть организаций не имеет постоянного адреса, телефонов, банковских реквизитов, имущества. Активную деятельность ведут не более половины действующих негосударственных некоммерческих организаций. Анализ материалов официального сайта Министерства юстиции по Республике Башкортостан, проведенный авторами, также подтверждает, что количественное соотношение основных акторов межсубъектного социального партнерства в этой республике в основном соответствует результатам вышеприведенного исследования иерархии влияния на общественные процессы среди некоммерческих организаций Башкортостана[1].

По итогам анализа основных этапов и преобладающих акторов развития межсубъектного социального партнерского взаимодействия в Республике Башкортостан можно утверждать, что в данном регионе практическая реализация идеи социального партнерства имеет довольно длительную историю начиная с 1990-х гг. и более интенсивное выражение, чем в большинстве других российских регионов. В развитии межсубъектного социального партнерства на республиканском уровне мы выделили четыре этапа в зависимости от характера доминирующих на каждом этапе процессов и субъектов – общественных организаций определенного типа. Анализ статистических данных позволил выявить факт преобладания среди общественных объединений Башкортостана общественных и религиозных организаций. Среди общественных организаций доминируют профсоюзы, а также этнообщественные и этнокультурные организации. В последнее время численность общественных объединений республики начинает постепенно сокращаться, что отражает общероссийскую тенденцию. Одновременно резко возрастают роль и количественные значения некоммерческого сектора межсубъектного

[1] Расчёты производились авторами на основе материалов, опубликованных на сайте Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Башкортостан. – URL: http://to03.minjust.ru/node/2490 (дата обращения: 15.10.2015).

социального партнерства. Как известно, на российском уровне на сегодняшний день некоммерческий сектор партнерства уже прошел путь от единичных инициатив до массового общественного движения. В современных условиях рассматриваемый сектор – это достаточно мощная система, аккумулирующая ежегодно увеличивающийся объем человеческих, финансовых, материальных и организационных ресурсов и потенциал гражданского действия. В Башкортостане также некоммерческие организации развиваются более динамично, чем другие формы гражданской активности. Общероссийские тенденции развития некоммерческого сектора социального партнерства, таким образом, как бы «накладываются» на региональную специфику этого процесса, в том числе – в Башкортостане.

Библиография/References:

1. Акрамовская А.Г. Межсекторное социальное партнерство в России: состояние, механизмы, стратегии и управление развитием в регионах: Дисс. … канд. эконом. наук. – М., 2007. – 175 с.

2. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций. – М., 1997. – 400 с.

3. Бородина А.В. Социальное партнерство как общественно-исторический феномен и принцип регулирования взаимоотношений социальных групп: Автореф…. дис. канд. социол. наук. – Уфа, 2005. – 24 с.

4. Бородина А.В. Молодежные проблемы и социальное партнерство в Республике Башкортостан. – Уфа, 2011. – 165 с.

5. Буранчин А.М., Бадранов А.Ш. Республика Башкортостан в системе российского федерализма. – Уфа, 2009. – 245 с.

6. Лепский В.Е. Инновационное развитие России: философский анализ // Философия науки и техники. – 2016. – Т. 21. – № 1. – С. 169–187.

7. Лепский В.Е. Аналитика сборки субъектов развития. – М., 2016. – 130 с.

8. Патрушев В.И. Постнеклассическая модель управления инновационным развитием региона// Экономика в условиях социально-техногенного развития мира: материалы Международной научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам современного экономико-экологического развития (30 июня 2016 г., г. Брянск): в 2 т. / Под ред. Е.А. Дергачевой. – Брянск: БГТУ, 2016. – Т.1. – 152 с.

9. Регионы России. Хроника и руководители. Республика Башкортостан. – Sapporo, 2003. Т.8. – 368 с.

10. Республика Башкортостан в цифрах. В 2-х ч. Ч.1. – Уфа, 2012. – 220 с.

11. Сидорова Е.Н. Межсекторное взаимодействие как фактор гармонизации социальных отношений в регионе: Дис. … канд. социол. наук. – Саранск, 2009. – 174 с.

12. Этнополитическая мозаика Башкортостана. Т.2. – М.: ЦИМО,1992. – 325 с.

1. Akramovskaia, A.G. (2007) Mezhsektornoe sotsial'noe partnerstvo v Rossii: sostoianie, mekhanizmy, strategii i upravlenie razvitiem v regionakh [Intersectoral social partnership in Russia: status, mechanisms, strategies and development management in the regions]: Disc. … kand. ekonom. nauk. – M. – 175 p. (In Russ.)

2. Atamanchuk, G.V. (1997) Teoriia gosudarstvennogo upravleniia [Theory of state administration]. Kurs lektsii. – M. – 400 p. (In Russ.)

3. Borodina, A.V. (2005) Sotsial'noe partnerstvo kak obshchestvenno-istoricheskii fenomen i printsip regulirovaniia vzaimootnoshenii sotsial'nykh grupp [Social partnership as a socio-historical phenomenon and the principle of regulating relations between social groups]: Avtoref…. dis. kand. sotsiol. nauk. – Ufa. – 24 p. (In Russ.)

4. Borodina, A.V. (2011) Molodezhnye problemy i sotsial'noe partnerstvo v Respublike Bashkortostan

[Youth issues and social partnership in the Republic of Bashkortostan]. – Ufa. – 165 p. (In Russ.)

5. Buranchin, A.M., Badranov, A.Sh. (2009) Respublika Bashkortostan v sisteme rossiiskogo federalizma [Republic of Bashkortostan in the system of Russian federalism]. – Ufa. – 245 p. (In Russ.)

6. Lepskii, V.E. (2016) Innovatsionnoe razvitie Rossii: filosofskii analiz [The Innovative development of Russia: a philosophical analysis] // Filosofiia nauki i tekhniki [hilosophy of Science and Technology]. – T. 21. – № 1. – P. 169–187. (In Russ.)

7. Lepskii, V.E. (2016) Analitika sborki sub"ektov razvitiia [Analyst Assembly of development actors]. – M. – 130 p. (In Russ.)

8. Patrushev, V.I. (2016) Postneklassicheskaia model' upravleniia innovatsionnym razvitiem regiona [Postnonclassical model of management of innovative development of the region] // Ekonomika v usloviiakh sotsial'no-tekhnogennogo razvitiia mira [Economy in terms of socio-technological development of the world]: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po fundamental'nym i prikladnym problemam sovremennogo ekonomiko-ekologicheskogo razvitiia (30 iiunia 2016 g., g. Briansk): v 2 t. / Pod red. E.A. Dergachevoi. – Briansk: BGTU. – T.1. – 152 p. (In Russ.)

9. Regiony Rossii. Khronika i rukovoditeli. T.8. Respublika Bashkortostan [The Regions Of Russia. Chronicle and leaders. Vol. 8. The Republic Of Bashkortostan]. – Sapporo, 2003. – 368 s. (In Russ.)

10. Respublika Bashkortostan v tsifrakh [Republic of Bashkortostan in the figures]. V 2-kh ch. Ch.1. – Ufa, 2012. – 220 p. (In Russ.)

11. Sidorova, E.N. (2009) Mezhsektornoe vzaimodeistvie kak faktor garmonizatsii sotsial'nykh otnoshenii v regione [Inter-sectoral cooperation as a factor of harmonization of social relations in the region]: Dis. … kand. sotsiol. nauk. – Saransk. – 174 p. (In Russ.)

12. Etnopoliticheskaia mozaika Bashkortostana [Ethno-political mosaic of Bashkortostan]. T.2. – M.: TsIMO,1992. – 325 p. (In Russ.)